

Энциклика *Fides et Ratio*. Доклад, май 2007

Иван Лупандин

Очень приятно, что, наконец, прозвучит вопрос о вере и разуме. Дело в том, что это самый основной вопрос для человека, и Папа Иоанн Павел II подчеркивает, что без решения этого вопроса, т.е. «существует ли Бог?» или, как говорил Кант, «на что я смею надеяться?», все остальные вопросы как бы «повисают», потому что, если Бога нет, то, как говорил один из героев Достоевского, - «какой же я после того капитан?». Т.е. что я тогда такое? Человек невозможен без Бога.

И, надо сказать, Папа Иоанн Павел II не сразу подошел к этой теме, а лишь на закате своего понтификата. Дело в том, что после II Ватиканского собора сложилось в Церкви такое мнение, что главным является мир и отсутствие триумфализма, и считалось, что апологетика, т.е. доказательства бытия Божия – это своего рода интеллектуальное насилие, и Церковь должна отказаться от такого «апологетического крестового похода» и перейти к диалогу. И все-таки под конец понтификата Папа выступил с несколькими, я бы сказал, «строгими» энцикликами. Одной из таких энциклик была «*Veritatis Splendor*» (1993). В этой энциклике Папа выступил против морального релятивизма. И в этом ряду стоит и энциклика «*Fides et Ratio*», где Папа выступает против т.н. постмодернизма, когда со всех предметов как бы сняты ценники (метафора В.Л. Рабиновича) и больше ни о чем нельзя говорить «да» или «нет», «правда» или «ложь». И вот в этом культурном контексте и появляется обсуждаемая нами энциклика. Она была подписана в печать 14 сентября 1998 года. Как вы знаете, в этот день Церковь отмечает праздник Воздвижения Креста Господня.

В этой энциклике есть несколько характерных мест, обращающих на себя внимание своей необычностью. Например, в энциклике цитируется знаменитый французский философ Блез Паскаль. Вы, наверное, знаете о неоднозначном отношении Католической Церкви к этому мыслителю, который при жизни был убежденным янсенистом и выступил против иезуитов со знаменитым памфлетом «Письма к провинциалу». Так что долгое время в официальном католическом богословии Паскаль был маргинальной фигурой. Тем не менее, Папа как бы «реабilitирует» некогда опального философа и цитирует в энциклике фрагмент из «Мыслей» Паскаля: «Как Христос был неизвестен среди людей, так пребывает и Его истина среди обычных суждений, без какого-либо внешнего отличия. Так пребывает и Евхаристия среди обычного хлеба».

Также Папа Иоанн Павел II цитирует очень интересное и доселе малоизвестное утверждение Фомы Аквинского. Оно взято не из его знаменитых трудов «Сумма теологии» и «Сумма против язычников», а из комментариев Фомы к книге Аристотеля «О небе». Утверждение же такое: «Задача философии заключается не в том, чтобы понять, что думают люди, а какова объективная истина». *Veritas rerum* – «истина вещей» (так в подлиннике у Фомы Аквинского) – вот что нас интересует, т.е. нас интересует то, что «на самом деле». Нас не интересует, что думал Платон, что думал Аристотель, - так пишет Фома Аквинский!

Нас сейчас заставляют погрузиться в ситуацию, когда «все хороши»: и Гумилев хорош, и Маяковский хорош – главное, чтобы об этом человеке была написана статья в энциклопедии. А как на самом деле? Нам говорят, что это не наше дело: знать, какова «истина вещей». И вот, вопреки мейнстриму, Папа утверждает, что задача подлинной философии – по-прежнему поиск истины.

Наконец, очень важно, что Папа цитирует в энциклике «*Fides et Ratio*» догматическую конституцию I Ватиканского собора «*Dei Filius*». Я, честно говоря, думал, что об этом документе все уже давно забыли. Более того, здесь такой характерный момент имел место.

Перевод энциклики на русский язык был сделан в Петербурге, а потом его передали в Издательство Францисканцев для редактуры. О. Григорий Церох поручил эту редактуру мне. И вот, редактируя, я заметил, что переводчик написал: "догматическая конституция «Dei Filius» II Ватиканского собора (sic!)". «На автомате», как говорится: привыкли, что везде цитируется только II Ватиканский собор. И вот мне пришлось вычеркивать «второй» и писать «первый». Дело в том, что I Ватиканский собор мы знаем, главным образом, по одной догматической конституции – «Pastor Aeternus», где утверждается, в частности, безошибочность Папы в вопросах веры и нравственности, когда он как учитель Вселенской Церкви, учит «с кафедры» (ex cathedra). Но, как известно, I Ватиканский собор принял две догматических конституции: «Dei Filius» - о вере и откровении – и «Pastor Aeternus» - о служении преемника Петра в Церкви.

И если афористично подвести итог сказанному в догматической конституции «Dei Filius», можно процитировать Гильберта Кита Честертона: «If there were no God, there would be no atheists» (Если бы не было Бога, то не было бы и атеистов). Бог является источником всякой истины и всякого бытия: Он Творец и Он же – податель откровения. Поэтому никакого противоречия между наукой и религией в принципе быть не может. Наука изучает сотворенный Богом мир, а религия изучает Божественное откровение. Т.е. от одного и того же Источника исходят и книга природы, и книга откровения. И, как сказано в «Dei Filius» (и процитировано в «Fides et Ratio»), «Бог не может ни заблуждаться, ни вводить в заблуждение».

Как говорил о. Павел Флоренский в предисловии к своей книге «Столп и утверждение истины», сокровищница Церкви подобна сундуку с драгоценными камнями, и мы можем брать из нее изумруды, рубины, бриллианты... - и все это называется церковным преданием. Валентин Арсентьевич Никитин в своем докладе упомянул св. Иоанна Кассиана – это тоже наше церковное предание, к которому относится и догматическая конституция «Dei Filius», и все другие постановления вселенских соборов.

Теперь я расскажу о реакции на энциклику «Fides et Ratio». Действительно, вскоре после ее опубликования появилась рецензия, принадлежащая крупному ученому, академику, лауреату Нобелевской премии Виталию Лазаревичу Гинзбургу. Эта рецензия была опубликована в журнале «Успехи физических наук» и называлась «Разум и вера». Надо сказать, что хотя рецензия была полемической, спор, который вел В.Л. Гинзбург, был очень корректным и вежливым. И, кстати, В.Л. Гинзбург отметил (в качестве достоинства энциклики), что в «Fides et Ratio» часто употребляется слово «истина». Но дело в том, что В.Л. Гинзбург считает, что разум человека самодостаточен и ему не нужна помощь веры, для того чтобы найти истину. Вот таков был основной тезис полемики. Виталий Лазаревич, как и его учитель Л.Д. Ландау, по-видимому, тоже считает, что «науки делятся на естественные и противоестественные» (и естественным наукам вера не нужна!). И еще Ландау говорил: «Нет такой чепухи, в которую не способен поверить интеллигентный человек».

Я понимаю, откуда у Л.Д. Ландау (и теперь у В.Л. Гинзбурга) это недоверие. Особенно это стало понятно сейчас, когда появляются такие деятели, как Грабовой, а также всяческие экстрасенсы, маги, астрологи, которые выдвигают тысячи немыслимых теорий, появляются псевдоисторики, такие как Фоменко, и т.д. Конечно, в этой ситуации надо сохранять осторожность, чтобы не уподобиться знаменитому герою повести Гоголя «Записки сумасшедшего», который, как вы помните, сказал: «Сегодняшний день - есть день величайшего торжества! В Испании есть король. Он отыскан. Этот король я». Короче говоря, когда крыло разума подбито, вера способна привести к самым экстравагантным решениям. Поэтому Папа Иоанн Павел II говорит: «вера и разум» - не «только вера» или «только разум». Виталий Лазаревич Гинзбург предложил: пусть будет не «вера и разум», а «разум и воля». Ну что ж, очень хорошо: но поймите, что воля тоже должна быть направляема верой. Вот я процитирую здесь еще немножко из классики. Вы все помните первый акт пьесы Шекспира «Гамлет». Там стражники ждут появления

призрака и думают: «Придет он или не придет?» И говорят друг другу: «Horatio says 't is all but our fantasy, and will not let belief take hold of him» (Горацио говорит, что это все лишь наши фантазии, и не позволяет вере возобладать над ним). Т.е. оказывается, что наша воля может отвергать веру и утверждать веру. Вот Блок в прологе к поэме «Возмездие» призывал: «Сотри случайные черты и ты увидишь: мир прекрасен». Т.е. мы должны волевым усилием решить, что без веры наша жизнь не имеет смысла, и волю использовать для того, чтобы утвердить в себе веру – одно из тех крыльев, на которых, как сказано в энциклике «Fides et Ratio», «дух человека возносится к Богу».

© Copyright: [Иван Лупандин](#), 2009

Свидетельство о публикации №1910080608